
Книга: И.И.Лажечников. Сочинения. В 2-х томах. Том 1.
Издательство "Художественная литература", Москва, 1987
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 1 ноября 2002 года

1

20-30-е годы XIX века были временем, когда жанры исторического романа и повести выдвигаются во всех европейских литературах на центральное место. Более того, в историческом романе и повести этой эпохи впервые закладываются основы того художественного историзма, который, начиная с 1830-х годов, становится одним из необходимых элементов любого повествования, рассказа не только об историческом прошлом, но и о современности.

На Западе это была эпоха наивысшего успеха исторических романов Вальтера Скотта, вызвавших волну подражаний. Плодотворно развивают традицию Скотта американец Ф.Купер, итальянец А.Мандзони, позднее, во Франции – молодой Бальзак. Но в середине 1820-х годов французские романтики в лице В.Гюго заговорили и о том, что после живописного, но прозаического романа В.Скотта остается создать другой, более прекрасный и совершенный, – роман "поэтический" и "идеальный". Вышедший в 1826 году "Сен-Мар" А.де Виньи был первым опытом реализации эстетической программы французских романтиков в жанре исторического романа, существенно новой интерпретацией этого жанра.

В России исторический роман тоже оказывается в 1820-1830-е годы в центре внимания и читателей, и участников литературного процесса, будь то писатели или критики. Не случайно в 1827 году Пушкин берется за "Арапа Петра Великого", а в 1832-1836 годах работает над "Капитанской дочкой". С исторического романа из эпохи пугачевщины начинается свой путь в прозе Лермонтов. В 1834 году Гоголь создает "Тараса Бульбу". С конца 1820-х годов в России выступает плеяда исторических романистов второго ряда, из которых особый успех, наряду с Лажечниковым, выпал на долю М.Н.Загоскина, несмотря на откровенный консерватизм автора "Юрия Милославского" (1829).

Исторические жанры оказались ведущими в литературе этой поры не случайно. Великая французская революция, годы наполеоновской империи, национально-освободительных войн против наполеоновского господства, а в России – Отечественная война 1812 года, европейские походы, восстание на Сенатской площади принесли с собой ускорение темпа исторической жизни. Исторические перемены следовали одна за другой, совершаясь с быстротой, которая была неизвестна прежним, менее бурным эпохам. Люди, вовлеченные в ход потрясавших Европу событий как свидетели их и участники, на собственном опыте почувствовали вторжение истории в повседневность, пересечение и взаимодействие мира "большой" и мира "малой" жизни, которые дотоле представлялись разделенными непреходимой чертой.

Связь между особым характером эпохи и преобладающим направлением в развитии словесности прекрасно сознавали современники. "Мы живем в веке историческом [...] по превосходству, – подчеркивал писатель-декабрист А.А.Бестужев-Марлинский. – История была всегда, свершалась всегда. Но она ходила сперва неслышно, будто кошка, подкрадывалась невзначай, как тать. Она буянила и прежде, разбивала царства, ничтожила народы, бросала героев в прах, выводила в князи из грязи; но народы после тяжкого похмелья забывали вчерашние кровавые попойки, и скоро история оборачивалась сказкою. Теперь иное. Теперь история не в одном деле, но и в памяти, в уме, на сердце у народов. Мы ее видим, слышим, осязаем ежеминутно; она проникает в нас всеми чувствами. Она [...] весь народ, она история, наша история, созданная нами, для нас живущая. Мы обвенчались с ней волей и неволею, и нет развода. История – половина наша, во всей тяжести этого слова"*.

* Литературно-критические работы декабристов. М., 1978, с.

Волна исторического чувства, пробужденного бурными временами, способствовала и рождению исторического романа, и его популярности.